
**ШИ ЧЖИЧАО,
К. Л. КУРИЛЁНОК**

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье описываются перспективные стратегии преодоления кризиса в торгово-экономических отношениях Китая и США. Обосновывается осознание властей Китая, что для достижения долгосрочных целей во внешнеэкономической политике необходимо преодолеть краткосрочные препятствия. Одним из таких потенциальных препятствий является формирование союзных блоков (ЕС – США, Quad group of nations – Индия, Австралия, США, Япония) для противодействия инициативам и экономическому подъему Китая. Хотя отсутствует какой-либо общедоступный окончательный правительственный стратегический документ по поводу того, какие стратегии Китай будет использовать для достижения своих целей, авторами сделаны несколько предварительных суждений, основанных на анализе поведенческих моделей, заявлениях высокопоставленных должностных лиц и комментариях экспертов и советников по внешнеэкономической политике КНР. В последние годы стали очевидными три стратегических направления усилий: создание условий невраждебной внешней среды; снижение зависимости от США при одновременном увеличении мировой зависимости от Китая; расширение влияния Китая за рубежом.

Ключевые слова: международно-экономическое сотрудничество; торговая война; глобализация; КНР; США.

УДК 327

Введение. Политический вес лозунгов, направленных против Китая и его внутренней экономической политики, не объясняет системный характер соперничества двух стран. 45-й президент США Дональд Трамп (2017–2021 гг.) сыграл роль катализатора, его внешнеэкономическая политика ускорила изменения в восприятии Китая в системе международных экономических отношений, как членов элиты, так и мирового общества. Китай начал изображаться как «стратегический соперник не только США, но и других развитых стран, представляющий угрозу интересам, будучи частью отдельной цивилизации и транслируя миру иные национальные идеи и ценности» [1].

У Китая есть фундаментальная цель – сохранить неизменной существующую модель свободной торговли, которая позволяет стране достичь рекордного положительного сальдо торгового баланса, передавать технологии и человеческие ресурсы и вкладывать сбережения в иностранные инвестиции. Многолетняя модель глобализации принесла Китаю ощутимые экономические выгоды и укрепила его экономические связи с партнерами. В связи с этим Коммунистическая партия Китая по главе с Си Цзиньпином «позиционирует

ШИ Чжичао (736500747@qq.com), аспирант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета (г. Минск Беларусь);

Кирилл Леонидович КУРИЛЁНОК (K23L08kurilionok@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (г. Минск Беларусь).

себя защитником свободной торговли и многосторонности в противоположность мнимому протекционизму и одностороннему подходу США» [2]. Однако стоит отметить, что экономики США и Европейского союза остаются асимметричными и более открытыми, чем китайская [3]. Китай также получил преференциальные торговые льготы в качестве развивающейся страны во Всемирной торговой организации, хотя меры торгового регулирования в Китае были существенно реформированы с момента его вступления в данную организацию в 2001 г. Постоянно растущая роль Китая в мировой экономике позволила снизить риски развязки широкомасштабной торговой войны и ослабило влияние США на его ключевых союзников.

Несмотря на заверения властей Китая о применении устойчивых и инновационных механизмов развития и повышения роли потребления на внутреннем рынке в рамках реализации стратегии двойного обращения, экономическая мощь Китая по-прежнему во многом зависит от того, приветствуют ли иностранные рынки китайские компании. Кроме того, пандемия COVID-19 увеличила мировой спрос на медицинские и электронные товары, в результате чего Китай смог зафиксировать рекордно высокие экспортные результаты [4]. Экономическая политика 45-го президента США Дональда Трампа нанесла удар по внешней торговле Китая именно тогда, когда страна столкнулась с самыми серьезными проблемами развития после экономических реформ, проведенных Дэн Сяопином. Модель экономического роста, основанная на дешевой рабочей силе, инвестициях и чрезмерном использовании сырья, больше не является устойчивой для Китая. Сейчас Китай — одна из самых быстро стареющих наций [5] с наиболее закредитованным населением [6].

В этой связи цель исследования заключается в изучении особенностей внешнеэкономических отношений КНР и США в период объявленной Д. Трампом торговой войны.

Основная часть. Коммунистическая партия Китая обязана своей легитимностью, своим успешным попыткам улучшить финансовое положение людей, поэтому ухудшение перспектив экономического развития может снизить ее влияние.

Китайские власти видят страну прогрессирующей по континууму, ведущему к восстановлению Китая в качестве центрального игрока в Азии и ведущей державы на мировой арене, страну с большой способностью формировать международные правила, нормы и институты в соответствии со своими предпочтениями. Лидеры Китая постоянно заявляли о своем желании международного признания и уважения своих политических и экономических моделей развития [7]. Постоянной чертой внешней политики Китая является стремление к уважению его «основных интересов» [8].

Председатель КПК Си Цзиньпин с 2018 г. стал часто ссылаться на «глубокие изменения в мировой политической и экономической структуре, невиданные за столетие», чтобы описать свою оценку изменчивости международной экономической системы. Эти изменения часто преподносятся как парадокс, представляющий для Китая как риски, так и возможности. С одной стороны, «глубокие изменения, невиданные за столетие», предвещают опасные проблемы для Китая. Так, член КПК и главный дипломат Ян Цзечи сформулировал текущие проблемы международного масштаба, отметив: «Мировая экономика сильно пострадала. Пандемия оказала огромное влияние на международную торговлю, инвестиции, потребление и другие виды экономической деятельности. Пандемия обострила социальные разногласия, этнические конфликты и политические конфронтации. Увеличилось количество угроз международной безопасности». С другой стороны, политик заметил: «Реформа международного порядка ускорилась. КНР взяла на себя ведущую роль в борьбе с эпиде-

мией в глобальном масштабе и в достижении полного возобновления работы и производства многие страны полагались на Китай» [9].

Несмотря на ожидания затяжной торговой войны Китая с Соединенными Штатами, роль Китая как центрального игрока в международной системе экономических отношений усилилась. По крайней мере китайские лидеры стали заявлять о наличии глобальных трансформаций, работающих в пользу экономики Китая. В октябре 2020 г. Си Цзиньпин на пятом пленуме заявил, что «время и возможности на нашей стороне» [10]. Точно так же Чэнь Исинь, генеральный секретарь Центральной комиссии по политическим и правовым вопросам высшего органа надзора за внутренней безопасностью Китая, 15 января 2021 г. на учебном заседании заявил следующее: «Возвышение Китая является важной переменной в современном мире. Подъем Востока и упадок Запада стали тенденцией изменения международного ландшафта в нашу пользу» [11].

Все больше проводится исследований экономических последствий торговой войны между США и Китаем. Два ранних эмпирических исследования (одно, проведенное Мэри Амита, Стивенем Дж. Реддингом Дэвидом Вайнштейном [12], а другое — Пабло Файгельбаумом, Пинелопи Голдбергом, Патриком Кеннеди и Амитом Хандельвалом [13]) оценили совокупные потери реального дохода в Соединенных Штатах в 8,2 и 7,2 млрд долл. США соответственно. Хотя эти потери реальных доходов составляют менее 1 % ВВП, они сопоставимы с оценками роста благосостояния США от снижения тарифов в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Одним из неожиданных выводов этих и других эмпирических исследований является то, что тарифы США в значительной степени повлияли на повышение цен для американских фирм или потребителей, при этом мало свидетельств снижения цен, полученных китайскими экспортёрами. Общая динамика средневзвешенных тарифов США и Китая за 2010—2022 гг. представлена на рис. 1.

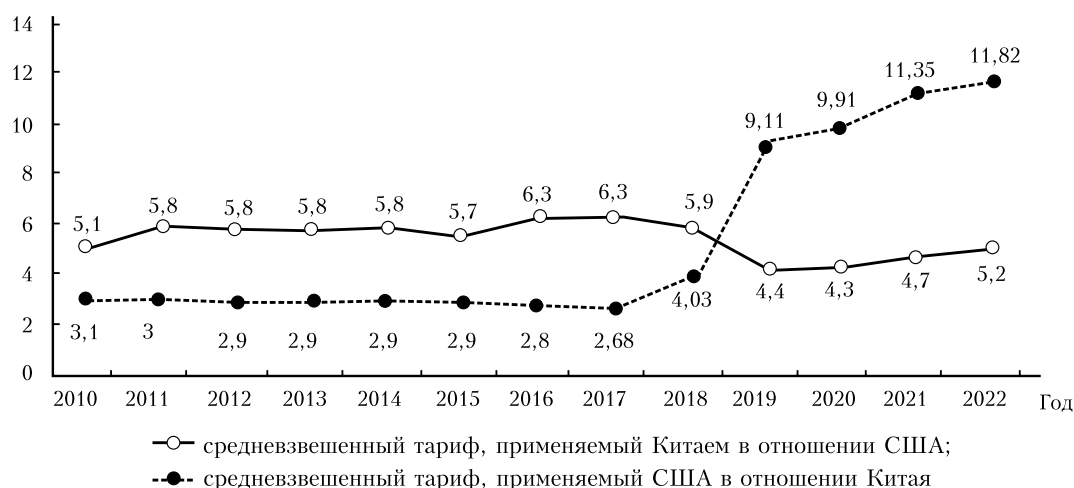


Рис. 1. Динамика средневзвешенных тарифов США и Китая за 2010—2022 гг., %

Примечание: наша разработка на основе [14].

При этом неоклассическая теория торговли предсказывает неполный перенос последствий для страны, которая является большей по сравнению с мировыми рынками, такой как США. Сложность ситуации усиливается тем, что доля торговли США с Китаем в общем внешнеторговом балансе США в 2022 г. составила 40,39 %, что значительно меньше, чем показатель

2011 г. (50,96 %). В 2018 г. этот показатель достиг критического уровня в 70,31 % (рис. 2).

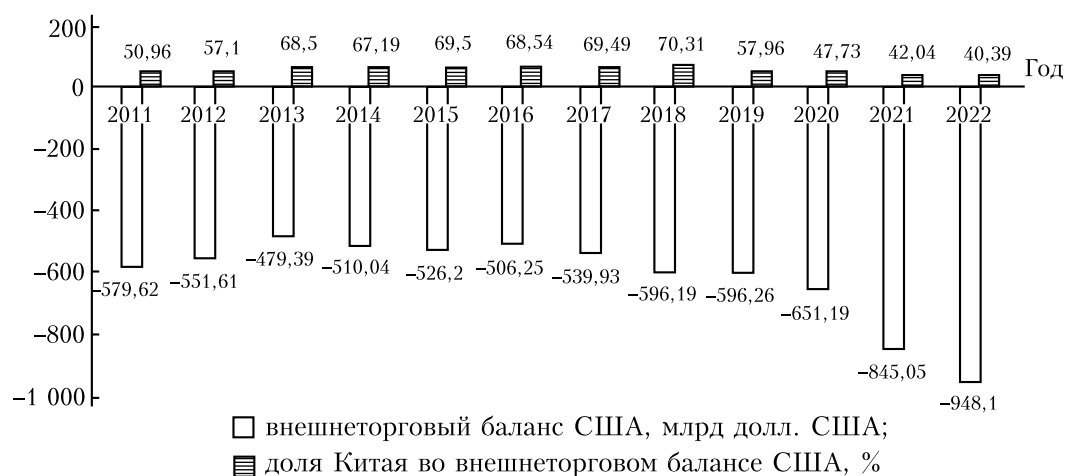


Рис. 2. Доля внешнеторгового баланса торговли США с Китаем в совокупном внешнеторговом балансе США, 2011 – 2022 гг.

Примечание: наша разработка на основе [14].

Исследователи внешней экономической политики Китая объяснили, что внешние связи страны должны поддерживать ее национальные цели, особенно ее устойчивое развитие. Эти цели включают реализацию 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китая на 2035 г. и ее второй столетней цели — «стать процветающей, сильной и развитой страной к 100-летию основания Китайской Народной Республики в 2049 г.» [15].

В последние годы власти Китая также стали более амбициозно озвучивать глобальные задачи. Например, член КПК Ян Цзечи написал о необходимости того, чтобы внешняя политика Китая заложила основу «для национального обновления и предоставила нам важную гарантию, чтобы мы возглавили великие изменения в мире и сформировали внешнюю среду» [16].

Власти Китая осознают, что для достижения своих долгосрочных целей потребуется сначала преодолеть краткосрочные препятствия. Одним из таких потенциальных препятствий является формирование союзных блоков для противодействия китайским инициативам и экономическому подъему Китая. Такие опасения приобрели дополнительную актуальность с избранием 46-м президентом США Байдена в 2021 г. Учитывая постоянный упор Президента США Байдена на координацию с союзниками и партнерами, чтобы дать отпор «вызывающему озабоченность» поведению Китая, предполагается обострение противоречий между двумя странами.

В этой связи видятся реалистичным следующие стратегии по достижению целей внешнеэкономической политики Китая.

Создание условий невраждебной внешней среды. Ключевые особенности среднесрочной стратегии Китая, по заявлению официальных представителей заключаются в снижении накала напряженности в торгово-экономических отношениях с США, укреплении связей со своими соседями, углублении отношений с Россией и поощрении дальнейшего движения Европейского союза к стратегической автономии. Власти Китая считают, что такие усилия критически важны для слома стратегии правительства США по сдерживанию экономической мощи Китая.

Что касается американо-китайских отношений, официальный представитель Министерства иностранных дел Китая обращается к «лучшим ангелам» американо-китайских отношений с просьбой увести отношения от враждебного антагонизма [17]. Государственный советник и министр иностранных дел Ван И выступал за «мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество» с Соединенными Штатами [18]. В то же время западные акторы указывают, что власти Китая не выразили готовности смягчить свой подход к Синьцзяну, Гонконгу, Тибету, правам человека или Тайваню. Нежелание Китая изменить свой подход к вопросам, которые больше всего повышают напряженность между США и Китаем, фактически исключает любое значительное улучшение отношений в целом. В лучшем случае США и Китай смогут справиться с напряженностью и снизить остроту недавних взаимных обвинений.

В то же время видится важным завершение Китаем подписания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), что стало значительным шагом в его усилиях по укреплению отношений со своими соседями. На торговый блок приходится почти 30 % мирового ВВП и мирового населения [19].

Помимо развития внешней торговли Китай разработал региональную стратегию, которая учитывает главные интересы и проблемы лидеров Азиатского региона. Министр иностранных дел КНР Ван И изложил повестку дня для сотрудничества Китай — АСЕАН на 2021 г., в которой основное внимание уделяется борьбе с Covid-19; содействию восстановлению экономики; содействию сокращения бедности, предотвращению бедствий и оказанию помощи, изменению климата и охране окружающей среды. Поступая таким образом, Ван И, руководствуется признанием того, что многие лидеры в Азии отдают приоритет экономическому развитию и улучшению социальных условий. Региональные лидеры не безразличны к проблемам безопасности, но они признают, что экономическая нестабильность представляет более непосредственную угрозу, чем риск вооруженного конфликта.

Власти Китая также стремились договориться со странами Европейского союза по вопросу достижения стратегической автономии, в том числе сопротивляясь давлению США к ЕС в вопросе присоединения к Трансатлантическому союзу в противостоянии Китаю. Министр иностранных дел КНР Ван И дал положительную оценку подобным сообщениям в своем интервью для прессы 2 января 2021 г., когда он предложил Китаю и ЕС посвятить себя «единству и сотрудничеству, а не групповой политике» и «преодолевать системные различия, а не проводить разграничения по идеологии» [20].

В свою очередь Председатель КПК Си Цзиньпин в своем обращении на Всемирном экономическом форуме в Давосе 25 января 2021 г. предупредил об опасности попыток создать союз демократий для противодействия экономическому и политическому влиянию Китая. Он сказал: «Формирование небольших групп или развязывание новых холодных войн на мировой арене только подтолкнет мир к разделению, если не к конфронтации. История и реальность неоднократно напоминают нам, что если мы пойдем по пути конфронтации — будь то холодная война, горячая война, торговая война или техническая война, — все страны пострадают с точки зрения их интересов и благополучия своего народа» [21].

Снижение зависимости от США при одновременном увеличении мировой зависимости от Китая. Столкнувшись с перспективой быть отрезанным или ограниченным доступом к американским цепочкам поставок, китайские лидеры в последние годы усилили меры по диверсификации эко-

номических и торговых отношений с целью достижения самодостаточности. Они также проводили политику, которая побудила другие страны стать более зависимыми от Китая в их собственном экономическом развитии.

Китайская «стратегия двойного обращения» направлена на снижение зависимости от иностранных поставщиков за счет внутреннего цикла производства, распределения и потребления наряду с отдельным циклом внешней торговли товарами и услугами. Первые результаты этого подхода дают повод для оптимизма с точки зрения китайских властей. Так, в 2020 г. мир стал больше зависеть от Китая в плане обеспечения устойчивого экономического роста. Согласно прогнозам Moody's Analytics на экономику Китая с поправкой на инфляцию будет приходиться 16,8 % мирового ВВП, что является наибольшим показателем в любой стране мира. В 2020 г. Китай побил исторические рекорды по крупнейшему положительному сальдо текущего счета в истории [22].

Китай также предпринимает активные действия, чтобы стать более самодостаточным в секторе высоких технологий. Эта директива, одобренная Председателем КПК Си Цзиньпином, была принята на всех уровнях правительства Китая и партийных институтов. Цзян Цзиньцюань, глава влиятельного Центрального исследовательского офиса КПК, назвал технологическую самостоятельность необходимым условием преодоления усилий Америки по препятствованию научно-техническому развитию Китая [23].

Стратегический выбор Китая не реализуется в вакууме. Его действия часто вызывают реакцию внутри страны или за ее пределами. Например, усиление контроля Китая над корпоративным сектором усиливает контроль над инновациями. Это ставит фундаментальный вопрос, способна ли система, которая требует соответствия и приверженности планам КПК, допускать неортодоксальное и ограничивающее мышление, которое является триггером развития инноваций следующего поколения. Этот вопрос требует разрешения, поскольку производство высокотехнологичных товаров и услуг напрямую влияет на экономический рост страны и позволяет ей успешно конкурировать на международных рынках.

Расширение влияния Китая за рубежом. В последние годы китайские власти стали более активными, стремясь расширить свое экономическое влияние на другие страны. Китайские организации вложили значительные средства в зарубежные медиаплатформы в рамках директивы центрального правительства по усилению дискурсивной власти Китая [24]. Власти Китая стремятся представить себя во внешнем мире как стабильное государство, поставщика глобальных общественных благ, противника геополитических заговоров и сторонника региональной и глобальной безопасности.

В свою очередь страны ЕС поддерживают США, когда речь заходит о внутренних политических вопросах Китая, вводя ряд мер по сдерживанию развития торгово-экономических отношений. При этом ряд стран ЕС (Великобритания, Германия, Франция, Норвегия, Италия и др.) продолжают активно привлекать инвестиции из Китая.

Современный Китай — это растущая доброжелательная страна, стоящая на стороне науки и разумного поступательного развития, чтобы возглавить глобальные усилия по сдерживанию распространения COVID-19 и противодействию последствиям изменения климата. В рамках этих усилий китайские СМИ также позиционируют идеи, восхваляющие достоинства китайской модели экономического управления и недостатки западных демократических правительств, например, в сдерживании распространения COVID-19, обеспечении экономического роста, поддержании социальной стабильности и т. д.

Китайские официальные лица и СМИ все более остро реагируют на кажущееся пренебрежительное отношение к международному имиджу Китая. Исполнительный заместитель министра иностранных дел Китая Ле Ючэн оправдал такой подход, объяснив, что Китай «не может подчиниться беспринципному подавлению враждебных антикитайских сил, но естественно сопротивляется». Критика «дипломатии воинов-волков» — это еще одна версия «теории угрозы Китаю» и еще одна «речевая ловушка», цель которой — заставить Китай сдаться и никогда не сопротивляться. Китайская дипломатия всегда была свободна от малодушия и подобострастия и была твердо настроена защищать национальные интересы и достоинство китайской нации» [25].

Китай также стремился использовать свой опыт в строительстве инфраструктуры для продвижения инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), которая по своей сути направлена на усиление экономического влияния Китая во многих странах мира. Эта инициатива также позволила Китаю расширить свое экономическое присутствие, в том числе посредством реализации долгосрочных инвестиционных проектов, строительства инфраструктуры, институционального партнерства между китайскими и иностранными агентствами безопасности, формирования новых правовых положений, а также экспорта высокотехнологичных товаров.

Поступая таким образом, Китай стремится к достижению трех взаимосвязанных целей. Во-первых, иметь сдерживающий эффект для влияния других стран на внешнеэкономическую политику Китая; во-вторых, Китай испытывает растущую потребность в укреплении своего экономического потенциала по защите китайских предприятий, граждан и их коммерческих интересов за рубежом; в-третьих, власти Китая стремятся побудить большее количество стран последовать идее формирования многополярности как в политике, так и в мировой экономике. Чем больше стран примут китайскую модель и видение развития мировой экономики, тем больше вероятность того, что Китай получит за границей легитимизацию собственной модели экономической безопасности [26] и позволит завершить торговую войну с США.

Заключение. Текущее положение в системе международных экономических отношений свидетельствует о том, что внешнеэкономическая стратегия Китая подразумевает сильный и убедительный ответ на торговую войну, затеянную правительством США во время правления Д. Трампа (2017–2021 гг.) и продолженную 46-м Президентом США Дж. Байденом (с 2021 г. до настоящего времени). Китай хеджирует свой экономический успех мирными стратегическими шагами по защите своих национальных интересов. АБИИ, БРИКС, стратегия «Один пояс, один путь» и другие подобные инициативы — все это усилия Китая по обеспечению безопасности своих инвестиций в другие страны. Большая база китайской экономики в настоящее время включает 800 млн китайских потребителей, которые теперь способны поглощать излишки китайского производства внутри страны.

Руководству Китая удалось хорошо приспособиться к торговым и технологическим ограничениям. Торговые пошлины США не достигли цели сокращения двустороннего торгового дефицита, но они снизили долю Китая в торговле США. Сочетание глобального спроса на китайские промышленные товары, связанного с пандемией, и успехов Китая в развитии альтернативных рынков свели к минимуму негативные последствия торговой войны. Любое сокращение «прямого» экспорта Китая в США компенсировалось увеличением «косвенного» экспорта из других стран. Тем временем доля Китая в

мировом экспорте достигла рекордно высокого уровня, а доля его импорта в ВВП неуклонно снижалась. Мир стал более зависимым от Китая, в то время как Китай менее зависим от мира.

США и Китай как две крупнейшие экономики не могут не взаимодействовать, поэтому любое будущее разделение будет лишь частичным. Однако поскольку проблемы глобальной безопасности в 2023 г. преобладают над экономическими, то экономическая взаимозависимость, создававшаяся на протяжении многих десятилетий, теперь меняется на противоположную, в результате чего это оказывает влияние на всю мировую экономику.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Communist China and the Free World's Future Michael R. Pompeo, Secretary of State Yorba Linda, California Richard Nixon Presidential Library, July 23, 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html>. – Date of access: 19.10.2023.

2. Let the Torch of Multilateralism Light up Humanity's Way Forward Special Address by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China At the World Economic Forum Virtual Event of the Davos Agenda January 25, 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://en.qsttheory.cn/xisspeeches.html>. – Date of access: 19.10.2023.

3. *Terry, M.* Index of Economic Freedom, Heritage Foundation [Electronic resource] / M. Terry, A. B. Kim, J. M. Roberts. – Mode of access: https://www.heritage.org/index/pdf/2021/book/2021_IndexofEconomicFreedom_Highlights.pdf. – Date of access: 19.10.2023.

4. China's foreign trade hits record high in 2020 with trend-bucking growth [Electronic resource] // Xinhua, January 14, 2021. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/14/c_139666793.htm. – Date of access: 19.10.2023.

5. *Jiang, Q.* Can China afford rapid aging? [Electronic resource] / Q. Jiang // SpringerPlus. – 2016. – № 5, 1107. – Mode of access: <https://springerplus.springeropen.com/articles/10.1186/s40064-016-2778-0>. – Date of access: 19.10.2023.

6. China's debt tops 300% of GDP, now 15% of global total: IIF [Electronic resource] // Reuters, July 18, 2019. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-debt-idUSKCN1UD0KD>. – Date of access: 19.10.2023.

7. *Xi, Jinping.* Remarks at the 12th BRICS Summit: Fighting COVID-19 in Solidarity and Advancing BRICS Cooperation Through Concerted Efforts [Electronic resource] / Xi Jinping // Speech, Bei-jing, BRICS Summit, November 17, 2020. – Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1833112.shtml. – Date of access: 19.10.2023.

8. *Fisher, M.* One Country, Two Nationalisms': The Identity Crisis Behind Hong Kong's Turmoil [Electronic resource] / M. Fisher // The New York Times, September 27, 2019. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2019/09/27/world/asia/hong-kong-protests-identity.html>. – Date of access: 19.10.2023.

9. *Yang, Jiechi.* Actively Create a Favorable External Environment [Electronic resource] / Yang Jiechi // People's Daily, November 30, 2020. – Mode of access: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-11/30/nw.D110000renmrb_20201130_1-06.htm?mc_cid=a7a519ea3d&mc_eid=f7f4a56338. – Date of access: 19.10.2023.

10. Lo and Huang. Xi Jinping Says 'Time and Momentum on China's Side [Electronic resource] // Politics January 12, 2021. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3117314/xi-jinping-says-time-and-momentum-chinas-side-he-sets-out>. – Date of access: 19.10.2023.

11. *Zheng, W.* The Time For China's Rise Has Come, Security Chief Tells Law Enforcers [Electronic resource] / W. Zheng // South China Morning Post, January 15, 2021. –

Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3117973/time-chinas-rise-has-come-security-chief-tells-law-enforcers>. — Date of access: 19.10.2023.

12. *Amiti, M.* The Impact of the 2018 Trade War on U.S. Prices and Welfare [Electronic resource] / M. Amiti, St. Redding, D. Weinstein // NBER Working Papers. March 2019. — Mode of access: <https://www.nber.org/papers/w25672>. — Date of access 19.10.2023.

13. The Return to Protectionism [Electronic resource] / P. D. Fajgelbaum [et all] // NBER Working Paper 25638, October 2019. — Mode of access: <https://www.nber.org/papers/w25638>. — Date of access: 19.10.2023.

14. World Bank Group [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.worldbank.org>. — Date of access: 19.10.2023.

15. *Yuan, Peng.* Sino-U.S. Relations Ahead [Electronic resource] / Yuan Peng // CGTN, January 20, 2021. — Mode of access: www.news.cgtn.com/news/2021-01-20/Sino-U-S-relations-ahead--X8nIH3Jpfi/index.html. — Date of access: 19.10.2023.

16. *Yang Jiechi.* Actively Create a Favorable External Environment [Electronic resource] / Yang Jiechi // People's Daily, November 30, 2020. — Mode of access: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-11/30/nw.D110000renmrb_20201130_1-06.htm?mc_cid=a7a519ea3d&mc_eid=f7f4a56338. — Date of access: 19.10.2023.

17. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on January 21, 2021 [Electronic resource] // Chinese Ministry of Foreign Affairs, January 21, 2021. — Mode of access: <http://www.chinaconsulatechicago.org/eng/fyrth/t1847711.htm>. — Date of access: 19.10.2023.

18. *Wang, Yi.* Reorient and Steer Clear of Disruptions for a Smooth Sailing of China-U.S. Relations [Electronic resource] / Wang Yi // Speech, Bei-jing, The Asia Society, December 18, 2020. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1841380.shtml. — Date of access: 20.10.2023).

19. *Peter, A.* Petri and Michael Plummer, RCEP: A New Trade Agreement That Will Shape Global Economics and Politics [Electronic resource] / A. Peter // Washington, DC: The Brookings Institution, November 30, 2020. — Mode of access: www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/. — Date of access: 20.10.2023.

20. *Wang, Yi.* State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Gives Interview to Xinhua News Agency and China Media Group on International Situation and China's Diplomacy in 2020 [Electronic resource] / Wang Yi // Chinese Ministry of Foreign Affairs, January 2, 2021. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1844079.shtml. — Date of access: 20.10.2023.

21. *Xi, Jinping.* Special Address by Chinese President Xi Jinping at the World Economic Forum [Electronic resource] / Xi Jinping // Xinhua, August 23, 2021. — Mode of access: http://xinhuanet.com/english/2021-01/25/c_139696610.htm. — Date of access: 20.10.2023.

22. *Stella, Yifan Xie.* China's Economy Powers Ahead While the Rest of the World Reels [Electronic resource] / Stella Yifan Xie, Eun-Young Jeong, Mike Cherney // The Wall Street Journal, January 13, 2021. — Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/chinas-economy-powers-ahead-while-the-rest-of-the-world-reels-11610552422>. — Date of access: 20.10.2023.

23. *Che, Pan.* US-China Tech War: Beijing's Top Policy Official Lays Out Strategy to Address Washington's 'Stranglehold' Over China [Electronic resource] / Che Pan // South China Morning Post, January 26, 2021. — Mode of access: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3119294/us-china-tech-war-beijings-top-policy-official-lays-out-strategy>. — Date of access: 20.10.2023.

24. *Amy, Gunia.* China's Media Interference Is Going Global, Report Says [Electronic resource] / Amy Gunia // Time, March 25, 2019. — Mode of access: <https://time.com/5557951/china-interference-global-media/>. — Date of access: 20.10.2023.

25. *Le, Yucheng.* Ravaging Pandemic and Unprecedented Changes Call for Great Solidarity and Endeavor [Electronic resource] / Le Yucheng // Chinese Ministry of Foreign Affairs, December 5, 2020. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zygy_663314/gyhd_663338/t1838524.shtml. — Date of access: 20.10.2023.

26. Ford, L. W. Extending the Long Arm of the Law: China's International Law Enforcement Drive [Electronic resource] / L. W. Ford // Washington, DC: The Brookings Institution, January 15, 2021. — Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/01/15/extending-the-long-arm-of-the-law-chinas-international-law-enforcement-drive/>. — Date of access: 20.10.2023.

**SHI ZHICHAO,
KIRYL KURLIONAK**

**STRATEGIC DIRECTIONS OF FOREIGN
ECONOMIC POLICY OF THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA AT THE STAGE OF
TRADE WAR WITH THE USA**

Authors affiliation. *SHI Zhichao (736500747@qq.com), Belarus State University (Minsk Belarus); Kiryl KURLIONAK (K23L08kurilionok@gmail.com), Belarus State University (Minsk Belarus).*

Abstract. The article describes promising strategies for overcoming the crisis in trade and economic relations between China and the USA. The article substantiates the awareness of the Chinese authorities that in order to achieve long-term goals in foreign economic policy it is necessary to overcome short-term obstacles. One of such potential obstacles is the formation of allied blocs (the EU — the US, the Quad group of India, Australia, US, Japan) to counter China's initiatives and economic upturn. Although there is no publicly available final government strategic document on what strategies China will use to achieve its goals, the authors make some preliminary judgments based on behavioral analysis, statements by senior officials, and comments from PRC foreign economic policy experts and advisors. In recent years, three strategic lines of effort have become evident: creating conditions for a non-hostile external environment; reducing dependence on the United States while increasing global dependence on China; expanding China's influence abroad.

Keywords: international economic cooperation; trade war; globalization; PRC; USA.

UDC 327

*Статья поступила
в редакцию 15. 12. 2023 г.*

Правила оформления статей для подачи в журнал «Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) распечатку статьи и ее электронный вариант. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: индекс УДК в соответствии с классификатором, ключевые слова (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) справку об авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) выписку из протокола заседания кафедры, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – рекомендательное письмо руководства своей организации;
- 5) резюме статьи на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) результаты проверки текста на предмет оригинальности при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *В. Ю. Шутилин*
Редакторы *А. В. Зенькевич, А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *А. А. Карнейчик*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 09.02. 2024.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ.л. 12,08. Уч.-изд.л. 12,62.
Тираж 93 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
